

i peremozhti / H. Zolotukhin // Sotsial'na psykholohiya. – 2006. – № 3 (17). – С. 52-65.

6. Rudych F. Politychna natsiya Ukrayiny: peredumova utverdzhennya yedynoyi derzhavy / Feliks Rudych [Elektronnyy resurs] // Viche. – 2010. – № 21. – Rezhym dostupu: <http://www.viche.info/journal/2267/>

7. Hordiyenko M. H. Politychna sotsializatsiya yak zasib formuvannya hromadyans'koyi zrilosti osoby/ M.H. Hordiyenko [Elektronnyy resurs] // Mater.mizhnar. konf. "Osoba v totalitarnomu suspil'stvi: refleksiyyi KhKhI stolit'ya" (Odesa, 23-27 cher. 2013 r.). – Rezhym dostupu: [http://liberte.onu.edu.ua/upload/file/file_2/gordienko_m.%20%D0%B3.\(+\).doc](http://liberte.onu.edu.ua/upload/file/file_2/gordienko_m.%20%D0%B3.(+).doc)

8. Zolotukhin H. Sotsializatsiya v umovakh nezalezhnosti: zhertvy i peremozhti / H. Zolotukhin // Sotsial'na psykholohiya. – 2006. – № 3 (17). – С. 52-65.

9. Zolotukhin H. Sotsializatsiya v umovakh nezalezhnosti: zhertvy i peremozhti / H. Zolotukhin // Sotsial'na psykholohiya. – 2006. – № 3 (17). – С. 52-65.

10. Rudych F. Politychna natsiya Ukrayiny: peredumova utverdzhennya yedynoyi derzhavy / Feliks Rudych [Elektronnyy resurs] // Viche. – 2010. – № 21. – Rezhym dostupu: <http://www.viche.info/journal/2267/>

11. Hordiyenko M. H. Politychna sotsializatsiya yak zasib formuvannya hromadyans'koyi zrilosti osoby/ M.H. Hordiyenko [Elektronnyy resurs] // Mater.mizhnar. konf. "Osoba v totalitarnomu suspil'stvi: refleksiyyi KhKhI stolit'ya" (Odesa, 23-27 cher. 2013 r.). – Rezhym dostupu: [http://liberte.onu.edu.ua/upload/file/file_2/gordienko_m.%20%D0%B3.\(+\).doc](http://liberte.onu.edu.ua/upload/file/file_2/gordienko_m.%20%D0%B3.(+).doc)

12. Dvorkin R. Svoboda, rivnist', spil'nota / R. Dvorkin [per. z anhl.] // Suchasna politychna filosofiya: Antolohiya; [uporyad. Ya. Kish]. – K. : Osnovy, 1998. – S. 313-343.

13. Petrun'ko O. V. Motyvy vidchuzhennya suchasnoyi molodi vid aktyvnoyi politychnoyi diyal'nosti / O.V. Petrun'ko // Pedahohika i psykholohiya. – 2006. – № 1. – S. 98-101.

14. Ukrayins'ka khartiya vil'noyi lyudyny [Elektronnyy resurs] // Hrupa Pershoho hrudnya. – Rezhym dostupu: <http://1-12.org.ua/ukrajinska-khartiya-vilnoji-lyudyny>

Bereza V. A., Ph.D., associate professor, Cherkasy National University. Bohdan Khmelnytsky (Ukraine, Cherkasy), gileya.org.ua@gmail.com

The main determinants of political socialization Ukrainian society

Due to a discrepancy national traditions, mentality of Ukrainian political culture has some neorahnicnist. This leads to the division of society into supporters of Communist and predominantly conservative-liberal views. Against this background, manifest and party conflicts and regional-cultural divisions and contradictions of political interaction between government and opposition. Such polarization is largely determines the process of political socialization, despite the idea that modern youth is depoliticized, apolitical. But "euromaidan" and events in the eastern regions of Ukraine have shown an extraordinary rise of political consciousness component in Ukrainian. Given this basic research are important determinants of political socialization in Ukrainian society.

Keywords: political culture, political socialization.

Береза В. А., кандидат педагогических наук, доцент, Черкасский национальный университет им. Богдана Хмельницкого (Украина, Черкассы), gileya.org.ua@gmail.com

Основные детерминанты политической социализации личности в украинском обществе

Через определенное несоответствие национальным традициям, менталитету украинский их политической культуре присуща некоторая неорганичность. Это приводит к распределению общества на сторонников преимущественно коммунистических и консервативно-либеральных взглядов. На этом фоне проявляются и партийные конфликты, и регионально-культурные расколы, и противоречия политического взаимодействия власти и оппозиции. Такая поляризация в значительной степени определяет и процесс политической социализации личности, несмотря на мысль о том, что современная молодежь является деполитизированной, аполитичной. Но и "евромайдан" и события в восточных областях Украины показали чрезвычайное подъема политической составляющей в сознании украинский. Учитывая это актуальным является исследование основных детерминант политической социализации личности в украинском обществе.

Ключевые слова: политическая культура, политическая социализация.

* * *

УДК 172.1

Цымбалюк В. В.

магистрант кафедры теоретической и практической философии философского факультета, Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина (Украина, Харьков), epsilonphoenix@rambler.ru

СУДЬБА СУБЪЕКТА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ СОВРЕМЕННОСТИ

Рассмотрено проблемную ситуацию, сложившуюся вокруг такой категории как субъект, и более того вокруг понятия субъективации в современном мире. Возрастающее влияние глобализационных и мультикультуралистских процессов обязательным образом поставило свой отпечаток на субъекте. Политическое его исконном содержании отменяется современными политико-философскими позициями. На основании трудов Ж.Лакана, Л.Альтюссера, С.Жижек в статье проводится критический анализ проблемы субъекта и производится попытка определить его место в современном мире. Автор приходит к выводу, что вместе с отменой политического за рамки "мира" вытесняется и субъект, который, в попытках вернуть свое место, становится все более размытым и призрачным, а проблемность сложившейся ситуации лишь возрастает.

Ключевые слова: субъект, политическое, глобализация, мультикультурализм.

(статья друкється мовою оригіналу)

В современном нам мире, где господствуют глобализационные процессы во главе с трансконтинентальными корпорациями, из виду начинает исчезать субъект, в некотором роде "картезианский субъект". А значит, актуален вопрос о том, какое место в этом мире будем занимать мы с вами, и будет ли оно вообще? Однако речь о "картезианском субъекте" не в его первоначальном, декартовом смысле, но с учетом "изнанки" "cogito". Так, анализируя подход немецкого идеализма к данной проблеме, следует обратить внимание на "избыточность" "cogito", которую пытаются "спрятать" классики. У Хайдеггера тоже выявляется эта специфика "cogito", однако его понятие субъективности не может охватить её. В то же время для Жака Лакана эта избыточность – суть достаточный аргумент в пользу того, что "cogito" не предмет Бытия, но предмет (субъект) бессознательного. Славой Жижек исследует субъект и его место в рамках французской политической философии второй половины 20-го века (–наши дни?). Он анализирует теории Бадью, Балибара, Рансьера, Лаклау, каждый из которых, опираясь на идеи Луи Альтюссера, создал свою собственную теорию политической субъективности. Затем мыслитель обращается к постмодернистскому, постструктуралистскому миру с его, по мнению автора, повсеместным утверждением множественных форм субъективности, из чего возникает понятие мультикультурализма. Жижек замечает, что культурные исследования и признание стали для мира значимее социально-экономической борьбы, критики политической экономии. Попытки "отмены" эдипального способа субъективации в пользу нового способа функционирования символического – считает Жижек, – создает лишь новые проблемы.

Рассмотрение судьбы субъекта в политической философии неразрывно связано с именем Луи Альтюссера, который в свою очередь нередко обращается к Жаку Лакану, а значит нам необходимо изучить их идеи, дабы понять контекст развития некоторых политических теорий, таких как теории гегемонии Лаклау, égalité Балибара, mécontentement

(недорозуміння) Рансьєра, суб'єктивності як верності Событию–Истине Бадью.

Так, Лакан, синтезуючи психоаналіз і структуралізм, утверджував, що бессознательное і язык структуровані схожим образом, на основі чого замінив фрейдіву Оно, Я і Сверх–Я Реальним, Воображаемым і Символическим. Індивід в зеркальній стадії свого розвитку Воображає свою ідентичність на основі уявленого в зеркалі. С появою материнської груди і отця на горизонті тепер–уже–суб'єкт стикається з Реальним. А при переході до мови, що означає часткове розрив комплексу Едіпа, – з Символическим. Таким образом, суб'єкт проходить різні етапи підкорення культурі в формі правил символічного порядку і вже з первісного підкорення складаються умови подальшої соціальної комунікації. Однак, при переході до Символическому воображаема ідентичність опиняється під загрозою, так як стає видимим різницю між мовою і наявним, і в подальшому, по думці Лакана, людина марно намагається знайти свою первісну ідентичність. Включаючи даний принцип в політичну філософію, Альтюссер, аналізуючи Маркса, утверджує, що місце людини займають виробничі практики, які в свою чергу конституюють соціальне ціле. Люди – матеріал, а не джерело соціальних змін. Ці практики, таким образом, не залежать від властивостей індивідів – трансформації проходять без “живого” участя суб'єктів. Через процес соціалізації індивідам прививається ідеологія – людина навіть не помічає цього. Ідеологія, згідно Альтюссеру, способ “проживання” свого відношення до умов існування – це щось бессознательное. Ідеологія міцно пов'язана з явленнями страху і надії – Альтюссер для прояснення вводить важливе поняття його концепції інтерпелляції. Вновь–таки важливе значення Лакана з його поняттям Воображаемого, з допомогою якого Альтюссер зв'язує ідеологію і внутрішній світ індивіда. Це Воображаемое відкидає утверджує суб'єкт через його представлення до себе–цілом, виключаючи, однак, з Символического досвід, рівно як і вимірювання Реального: так як ідеологія збудована на надіях, бажаннях, то Реальне перетворюється в Воображаемое. Інтерпелляція, по Альтюссеру, є процес впливу ідеології на окремого суб'єкта. Відкидається визначення суб'єкта як причини і сутності – $\text{э}/\text{а}$ –ффе́кт передбачає суб'єкт. Цей $\text{э}/\text{а}$ –ффе́кт оклика сповна прояснює зв'язок провини і суб'єктивності. І людина не може вийти за межі ідеології, так як не може відмовитися від такої її частини як мова, який, як і ідеологія, – суть лаканівське дзеркало. Сама категорія суб'єкта ідеологічна і людина, вибираючи власну суб'єктивність, приймає і ідеологію.

Так чи є такий суб'єкт в світі сьогодні? Відповідь на цей питання нам дає ще Едіп, коли говорить про те, що він став чим–то важливим для світу лише перетворившись в ніщо. Отримується повністю визначена схема суб'єктивності, передбачаюча пряму відповідну зв'язок між втратою ідентичності людиною (перетворенням в ніщо) і визнанням

світом його суб'єктом. “Сучасна суб'єктивність заявляє про себе... скорше в відомому висказуванні Лютера про те, що людина – це дерма, вивалившися з задниці Господа. Сучасна суб'єктивність не має ніякого відношення до представлення про людину як до найвищого творіння в “Великій Цепі Бытия”, як до фінальної точки в розвитку світу” [4,с.218]. Це означає, що суб'єктивності як такої, в власному значенні слова в сучасному світі не існує. Якщо ми говоримо про відношення “катрезіанської” суб'єктивності і положення суб'єктивності в сучасності, то отримується щоб досягти першого на рівні Символического, необхідно втратити ідентичність, індивідуальні риси, стати другим. Слідуючи за Лаканом і Жижеком, можна зробити висновок, що всяка онтологія є політичною, де суб'єкт не є лише назвою розриву онтологічного порядку, але якийсь посередницький акт – во мнозі “случайність”, – який перетворює множество/–енність світу в якийсь порядок реальності. Він – цей суб'єкт – по суті сам є розрив, в якому відбувається некоего роду жест суб'єктивності. Таким образом, суб'єкт являє собою і “світову ніч”/розрив, і жест, заповнюючий цей розрив (Жижек висловив би в таких поняттях дію нового Господина). Отже, суб'єктивність визначається виключно внутрішнім протиріччям. На політичному рівні це виражається в формі негативного жесту, конституюючого суть втягнення до смерті. Отримується, що суб'єкт передбачає суб'єктивності, рівно як і визнання його новим пануючим початком, а його надлишок загрожує черговим “взривом” порядку. То є суб'єкт не розірваний в межах відношення “закон–бажання”, але розділений всередині символічного закону. Підлинна правда має місце тільки разом з зіткненням Реального і Символического, де перше вписується во друге.

Що ж відбувається на рівні політичного? Всі три основні сучасні позиції політичної філософії – традиціоналістські, сучасні і постмодерністські – редуцують політичне. У перших – комунітаристів (говорять про Благо), з їх традиціоналізмом, – політичного не існує, да і не може існувати, у других – універсалістів (говорять про Долг) – політика представляє собою скорше дискурсивну етику, а треті – дисперсіоністи (зосереджені на розповсюдженні Реального) – по суті лише критики, які, тим не менше, не пропонують альтернативи. Тут розглядається відношення до лаканівським Воображаемым, Символическим і Реальним. Таким образом, комунітаристи фальшиві, висказуючись з універсалістської позиції, будучи закритим світом, універсалісти користуються занадто обмеженим універсалізмом, побудованим на виключенні; дисперсіоністи включають занадто багато щоб не впасти в протиріччя (множество–абсолют).

Так, Бадью вносить розрив між “позитивними” спільнотами, заснованими на порядку Бытия (національне державство і т.д.) і “неможливим”

грядущим сообществом, основанным на верности Событию–Истине...”; у Балибара основным горизонтом политики признается всеобщность, но при этом он сосредотачивает свое внимание на внутреннем расколе между данностью и идеалом, “между конкретно структурированным всеобщим порядком и бесконечным/безусловным всеобщим требованием *égalité*”; Рансьер разрабатывает “разрыв между позитивным глобальным порядком (тем, что он называет политикой/полицией) и политическими вмешательствами, которые нарушают этот порядок...” и в итоге “...отдает предпочтение политической форме восстания против всеобщего полицейского/политического порядка” [4, с. 235].

Еще одна важная позиция для нас – идеи Эрнесто Лаклау, который вносит антагонизм в Символическое как политическую логику борьбы за гегемонию – отрыв от онтологии и связь со случайным актом решения суть разработка теории идеологической гегемонии, формальный характер которой едва ли оправдано, связывается с конкретной и ограниченной практикой.

Проанализировав взгляды Жижека, мы можем заключить о некотором недопонимании онтологии политики среди вышеупомянутых мыслителей, а значит уместно вновь обратиться к понятию Господина как некоего Действия (которое Бытие придает забвению. (само)забвение?), которое, разрушая существующую систему, занимает некое “неудобное” место – речь идет о твердой руке, решительных мерах, преступлении Закона, когда это необходимо, – и создает более высокий, рациональный порядок.

Постсовременная политика (постполитика) не просто вытесняет политическое и “страхуется” от восстановления вытесненного, но исключает это вытесненное из порядка Символического. Конфликты, которые имели место ранее, ещё в первой половине 20-го века, теперь больше похожи на сотрудничество технократов, либералов, мультикультуралистов. Понятие “радикального” становится чем-то неуместным в постполитическом мире договорных, дискурсивных отношений. Идеологические предрассудки во многом “сбрасываются” в том смысле, что используются хорошие (“работающие”) идеи вне зависимости от их идеологического происхождения. Политическое же действие не является таким, которое в рамках действительных отношений работает, но скорее тем, что изменяет рамки, в которых идеи работают, то есть делает невозможное возможным. Когда в постполитическом мире это невозможное вместе с политическим устраняется, исключенные из этого порядка уже находятся вне Символического – то есть прекращают быть политическими субъектами – и вскоре возникают в виде Реального, как некие группы или даже массы.

Так называемый “центр” в политике вытесняет без разбора что “левых”, что “правых” в пользу глобализационных процессов. И этот виднеющийся новый мир, новый порядок не является универсальным, но глобальным: по меткому замечанию С. Жижека, получается “новое средневековье”. Глобализация, по сути, становится названием устранения всякой всеобщности, универсальности, пространство которой наблюдалось посредством политизации, без чего она –

эта всеобщность – не может существовать. Исключенные из Символического в Реальном проявляются в виде озлобленности, расизма – возвращаясь к Лакану и Альтюссеру, такое проявление можно назвать злом со значком “Оно”. То есть на уровне политического происходит суть то же, что и на уровне отдельного человека/субъекта: наличие инородного тела в основании конструкции вступает в противоречие с желанием. Это можно сравнить с явлением рессентимента, поскольку истинная причина недовольства находится вне поля зрения недовольного. И в таком глобальном мире имеет свое значимое место сублимация, что в конечном итоге приводит этот все-терпимый, все-включенный мир к совпадению со случайными вспышками насилия. Этот истинно гегелевский парадокс суть проясняет сам себя: наряду с объективным наличествует все тот же субъективный избыток, изливающийся случайным образом. Как итог: вспышки насилия и рефлексия по этому поводу, которая, однако, не в силах прекратить действия субъекта. То есть формула мультикультурализма, имеющая заблуждение у корня, на практике реализуется в перевернутом виде – в этом немалая толика цинизма, которая приумножается молчаливым исключением неугодных, но при этом де-юре включенных в глобальное, субъектов. Если ранее единичные проблемы решались посредством гражданского права и т.п. институтов (то есть на всеобщих основаниях), то сегодня постполитический либерализм признает разрыв между формальностью/де-юре и реальной реализацией на практике/де-факто, и даже более того – объявляет борьбу с ним, равно как и со своей же логикой идеологической всеобщности. Тем не менее, даже если проблемы какого-то конкретного человека будут решаться, он будет продолжать ощущать себя оторванным от всеобщности, не просто исключенным, а отвергнутым, что в результате приведет к новым вспышкам насилия. Единственным действенным решением здесь может быть лишь осознанное выделение в этой глобальной постполитике “отвергнутых” в виде какой-то новой формы политической субъективации.

Ведя же речь о всеобщности, с опорой на идеи Балибара, мы можем выделить три её вида. Первый вид есть Реальная всеобщность процесса глобализации, которому сопредшествует процесс исключения “внутри”, второй суть всеобщность Воображаемого, которое выступает основным регулятором идеологической гегемонии, а третий – Символический – революционный идеал, основанный на требовании равенства и свободы. Последний является безусловным избытком, который не соотносится ни с одной социальной группой в рамках действующего порядка и следствием которого становится восстание против последнего. Важнейшим замечанием здесь есть то, что устойчивых границ между видами всеобщности нет, а значит противоречия рано или поздно неизбежны: то ли это будут противоречия между “абстрактным” всеобщим и “конкретным” всеобщим, то ли противоречия возникнут внутри самого “конкретного”. Последнее наиболее важно в рамках данного исследования, так как именно здесь “реальная” глобальная всеобщность посредством

капиталистических отношений связана с идеей мультикультурализма, что в свою очередь позволяет каждой группе или даже конкретному отдельному человеку развиваться по-своему, а значит, создается противоречие между постсовременной постнациональной всеобщностью и традиционным национальным государством.

Однако и такой мир становится возможным: здесь возникает деление между этнической/национальной идеей и капиталистическими отношениями. Как следствие возникает вопрос, как во времена глобального капитализма, то есть в наше время, соотносятся национальное государство и капитализм? Это взаимоотношение наступает поэтапно. Изначально есть национальное государство, поддерживающее внешнеэкономическую деятельность в виде торговли, затем происходит колонизация менее развитых/более слабых стран более могущественными. А в итоге получается так, что колонизаторов нигде нет, но колонии остаются, и управляют ими транснациональные корпорации, глобальные компании. Так сегодня выглядит мультикультурализм, который можно сравнить с изучением культур и традиций туземных племен колонизаторами с последующим смешением культур обоих. По этому поводу С. Жижек писал: «мультикультурализм – это дезавуированная, превращенная самореференциальная форма расизма, «расизм с определенного расстояния» – он «уважает» идентичность Другого, рассматривая Другого как замкнутое «подлинное» сообщество, по отношению к которому он, мультикультуралист, поддерживает дистанцию, отражающую его привилегированную всеобщую позицию» [4, с.296,297].

Таким образом, мы выделили основные характеристики субъекта в политической философии современности, влияния, которые оказываются на этот субъект, и которые при определенных условиях может оказывать он. В итоге мы можем концептуализировать вид современного субъекта в двух понятиях: бизнесмена, способного пересекать границы любых государств, занимаясь своим делом и получать удовольствие от различия уровней разных государств и культур, и рабочего, для которого пересечь границу – особо тяжкий груз с последующим клеймом такого себе циничного полу-отчуждения из «всеобщности». И все это – печальная картина размывания субъекта, политического субъекта, которая с каждым изменением становится лишь ещё больше завалуированной и циничной.

Список использованных источников

1. Альтюссер Л. За Маркса / Пер. с фр. А.В. Денежкина. – М.: Праксис, 2006. – 392 с.
2. Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) / Л. Альтюссер // НЗ. – 2011. – №3 (77).
3. Жижек С. О насилии / Пер. с англ. А.Смирнова, Е.Ляминой. – М.: «Европа», 2010. – 184 с.
4. Жижек С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии / Пер. с англ. С. Щукиной. – М.: издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. – 528 с.
5. Лакан Ж. Семинары. Книга 11: Четыре основные понятия психоанализа (1964) / Пер. с фр. А. Черноглазова. – М.: Гнозис/Логос, 2004. – 304 с.
6. Лакан Ж. Семинары. Книга 17: Изнанка психоанализа (1969–70) / Пер. с фр. А. Черноглазова. – М.: Логос, 2008. – 272 с.

References

1. Al'tyusser L. Za Marksa / Per. s fr. A.V. Denezhkina. – M.: Praksis, 2006. – 392 s.
2. Al'tyusser L. Ideologiya i ideologicheskiye apparaty gosudarstva (zametki dlya issledovaniya) / L. Al'tyusser // NZ. – 2011. – №3 (77).
3. Zhizhek S. O nasilii / Per.s angl. A.Smirnova, Ye.Lyaminoy. – M.: "Yevropa", 2010. – 184 s.
4. Zhizhek S. Shchekotlivyy sub'yekt: otsutstvuyushchiy tsentr politicheskoy ontologii / Per. s angl. S. Shchukinoy. – M.: izdatel'skiy dom "Delo" RANKhiGS, 2014. – 528 s.
5. Lakan Zh. Seminary. Kniga 11: Chetyre osnovnyye ponyatiya psikhoanaliza (1964) / Per. s fr. A. Chernoglazova. – M.: Gnozis / Logos, 2004. – 304 s.
6. Lakan Zh. Seminary. Kniga 17: Iznanka psikhoanaliza (1969–70) / Per s fr. A.Chernoglazova. – M.: Logos, 2008. – 272 s.

Tsybaliuk V. V., master student of Department of Theoretical and Practical Philosophy of the Philosophical Faculty, V. N. Karazin Kharkiv National University (Ukraine, Kharkiv), epsilon@phoenix@rambler.ru

Fate of the subject in the modern political philosophy

The article is devoted to the problem situation that has developed around category of "subject", and around the concept of subjectivation in the modern world. The increasing influence of globalization and the processes of multiculturalism affected subject. The concept of the political was canceled by modern political and philosophical positions. Based on the works of Zh.Lakan, L.Alt'yusser, S.Zhizhek, in this article was done a critical analysis of the problem of the subject and tries to define its place in the modern world. The author concludes that, together with the abolition of the political beyond the "world", the subject was displaced too. In an attempt to regain his place, the subject becomes more and more blurred and ghostly, and problematical the situation only grows.

Keywords: the subject, political, globalization, multiculturalism.

Цимбалюк В. В., магістрант кафедри теоретичної та практичної філософії філософського факультету, Харківський національний університет ім. В.Н.Каразіна (Україна, Харків), epsilon@phoenix@rambler.ru

Доля суб'єкта в політичній філософії сьогодення

Розглянуто проблемну ситуацію, що склалася навколо суб'єкта, а тим більше навколо поняття суб'єктивації у сучасному світі. Зростаючий вплив глобалізаційних та мультикультуралістських процесів позначився на долі суб'єкта. Сучасні політико-філософські ідеї скасували політичне в його початковому значенні. На підставі праць Ж.Лакана, Л.Альтюссера, С.Жижека в статті проводиться критичний аналіз проблеми суб'єкта і спроба визначити його місце в сучасному світі. Автор доходить висновку, що разом з усуненням політичного за рамки "світу", витісняється і суб'єкт, який, у спробах повернути своє місце, стає все більш розмитим і примарним, а проблемність ситуації, що склалася лише зростає.

Ключові слова: суб'єкт, політичне, глобалізація, мультикультуралізм.

* * *

УДК 613.8

Шелюк Л. А.
кандидат исторических наук, доцент,
и.о. ректора, Ровенский институт славяноведения
Киевского университета славистики
(Украина, Ровно), gileya.org.ua@gmail.com

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И АВТОРИТЕТ КАК ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье отмечается, что демократия является не столько формой правления, но и способом сосуществования людей. Поэтому демократическое общество должно основываться на принципах наиболее полного обеспечения прав и свобод личности. Учитывая это, среди ценностных ориентаций современной молодежи особое значение приобретают толерантность и авторитет. Формирование толерантности в современной Украине – сложная задача, которая требует неотложного решения. А демократизация общества обуславливает необходимость опираться на авторитет закона, социальных и моральных норм, что означает их признание людьми. Толерантность и авторитет исследуются в статье как ценностные ориентации современной молодежи.

Ключевые слова: молодежь, демократия, толерантность, авторитет.

(статья друкється мовою оригіналу)